
Белявский В. А. Кембриджская школа: импорт и модернизация метода анализа истории : рецензия на сборник «Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории» // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — Т. 4, № 3. — С. 217–229.

БОРИС БЕЛЯВСКИЙ*

КЕМБРИДЖСКАЯ ШКОЛА: ИМПОРТ И МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕТОДА АНАЛИЗА ИСТОРИИ**

РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК «КЕМБРИДЖСКАЯ ШКОЛА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»

КЕМБРИДЖСКАЯ ШКОЛА : ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ /
ПОД РЕД. Т. АТНАШЕВА, М. ВЕЛИЖЕВА. — М. : НОВОЕ ЛИТ. ОВОЗРЕНИЕ, 2018.

DOI: 10.17323/2587-8719-2020-3-217-229.

В 2018 году в НЛО вышел сборник «Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории», составленный Тимуром Атнашевым и Михаилом Велижевым. По замыслу составителей, сборник направлен на обсуждение методологии Кембриджской школы, а также возможности её применения для изучения истории политических языков в России (Атнашев, Велижев, 2018b: 35–44). Название «Кембриджская школа» было дано группе исследователей, объединенных методологической установкой на изучение контекста высказывания и авторской интенции, которая противостоит изучению вневременных или чрезмерно объективированных идей. К первому поколению школы можно отнести Питера Ласлета, Джона Данна, Джона Покока и Квентина Скиннера, каждый из них предлагал собственные методологические решения. Первые две части сборника включают «программные» статьи Джона Покока и Квентина Скиннера, а также тексты критиков метода и полемику со стороны «кембриджцев». Третья часть сборника состоит

*Белявский Борис Александрович, стажер-исследователь, Лаборатория экономико-социологических исследований; преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), bbelyavskiy@hse.ru, ORCID: 0000-0002-5174-8719.

**© Белявский, В. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: рецензия выполнена в рамках проекта Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ «Неэкономические источники динамики российских рынков» при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (2020 г.).

из работ российских авторов, которые используют методологические решения Кембриджской школы для исследования политических языков в России с конца XVII и до конца XX века, а также вырабатывают новую линию исследования режимов публичности.

Критика тепло встретила выход сборника (Павлов, 2019: 315–316), а большая часть замечаний была посвящена политическим контекстам, исследуемым с помощью метода, в то время как целью составителей было развитие методологической программы (Атнашев, Велижев, 2018b: 40–44). Поэтому в настоящей рецензии основное внимание уделено обсуждению методологии и границ ее применения. В первой части реконструируются основные тезисы авторов и составителей сборников, образующие методологическую программу. Во второй части обсуждается методологическая критика, представленная в сборнике, и последующая реакция на него, а также потенциал развития метода и его эффективность.

КЕМБРИДЖСКАЯ ШКОЛА: НАМЕРЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ И СОСТАВИТЕЛЕЙ СБОРНИКА

Исходно замысел составителей сборника совпадает с высказанным намерением авторов статей первого поколения Кембриджской школы: развивать методологию изучения истории политической философии как достоверного и однозначного знания (Скиннер, Пируская, 2018c: 287–293). Специфической задачей отечественных авторов является применение методологии Кембриджской школы для изучения политических языков в России (Атнашев, Велижев, 2018a: 38–40). Интерпретации авторов, представленные в сборнике, сводятся к двум основным целям, реализуемым в рамках обсуждаемой методологии. Первая цель — понять контекст восприятия, характерный для изучаемого периода и общества, вторая — понять вклад конкретного автора и конкретного труда в изменение контекста. Разные авторы предлагают отличающиеся техники для достижения этих целей, но в качестве общих мест можно выделить четыре аспекта, которые необходимо исследовать: практический контекст, идеологический контекст, значения высказывания и намерение автора (Талли, Мовнин, 2018: 218–219). У Т. Атнашева и М. Велижева, описывающих в третьей части сборника политические языки России, появляется пятый аспект, режим публичности, который присутствует в анализе внутри сборника, но рефлексировается только в последующем ответе на критику (Атнашев, Велижев, 2018a: 124–127).

Формулировка целей исследования связана с лингвистическим и историческим поворотом в гуманитарных науках (Атнашев, Велижев, 2018b: 23–31). Потребность изучать контекст значений, сквозь призму которых видят мир рассматриваемые авторы, сформировалась благодаря представлению о культурной укорененности парадигм знания, выявленной Томасом Куном (Скиннер, Пируская, 2018с: 273–287). Поэтому, чтобы понять смысл текста, необходимо постичь значения употребляемых терминов, которые мог знать автор и читающие его современники (Скиннер, Пируская, 2018а: 86–97). Чтобы реконструировать значения, актуальные для исследуемого автора и текста, необходимо обратиться к анализу идеологического контекста и понять различие между несколькими типами значений/смыслов. Квентин Скиннер говорит, что ошибка анахронизма в исследованиях возникает из-за смешения трех интерпретаций смысла: смысла₁ как значения используемых слов, смысла₂ как значения текста для читателя и исследователя, смысла₃ как значения текста для его автора (Скиннер, Пируская, 2018b: 123–124). При написании текста автору доступны смысл₁ и смысл₃, в свои высказывания он вкладывает те значения, которые будут понятны его современникам, читателям, владеющим смыслом₁. Заблуждение, что авторы пишут для вечности и на вечные темы, противоречит идее культурной укорененности парадигм знания, подразумевающей, что каждый автор решает свои ситуативные задачи, границы которых заданы смыслом₁ (Скиннер, Пируская, 2018а: 54–76). Для понимания смысла₁ необходимо изучать идеологический контекст, в котором жил исследуемый автор.

Идеологический контекст существует как совокупность политических языков, на которых современники совершают политические высказывания. Политический язык представляет собой историю высказываний, содержащих набор идиом и риторических ходов, в рамках которых содержатся интерпретации терминов и правила их применения (Покок, Бондаренко, 2018а: 150–157; Рихтер, Логутов, 2018: 351–357). В сборнике используется предложенное Джоном Пококом понимание идиом как слов и словосочетаний, имеющих устойчивые смысловые интерпретации, не вытекающие из лексического значения слов и их механического соединения (Атнашев, Велижев, 2018b: 19). Предполагается, что авторы используют известные им идиомы и изменяют их в своих целях, но возможности изменения идиом и риторических правил зависят от восприятия читающих современников автора, которым адресовано высказывание. Чтобы восстановить идеологический контекст и значения, существующие в политических языках изучаемой эпохи, необходимо

проанализировать контекст употребления понятий во второстепенных текстах своего времени, потому что тексты, ставшие классическими, ценятся именно за то, что в них изменяется употребление значений (Покок, Бондаренко, 2018а: 142–150; Скиннер, Пируская, 2018а: 98–109).

Понимание смысла и идеологического контекста высказывания связано с достижением второй цели — определения вклада автора в изменение значений. Для его реконструирования необходимо обратиться к практическому контексту, изучению намерений автора, а также изучению реакции критиков-современников автора. Авторский вклад значим в методологии Кембриджской школы с точки зрения практических последствий, но главный интерес представляют изменения смыслов, которые стали доступны благодаря исследуемому тексту. Скиннер смотрит, насколько сильно и каким образом автор видоизменяет существующие политические языки или идеологии (Талли, Мовнин, 2018: 222–230); Джона Покока интересует изменение самих политических языков: какие значения и идиомы были приняты читателями и следующими авторами, пишущими на тех же политических языках (Покок, Бондаренко, 2018а: 172–179).

Понимание авторского вклада связывается с реконструкцией иллюкативного намерения автора — намерения, реализуемого с помощью акта высказывания (Скиннер, Пируская, 2018а: 109–115). Но постижение намерения является наименее определенной частью методологии, потому что зависит от множества условий. На него влияет практический контекст, хотя и не определяет его полностью. Намерения, с одной стороны, заявляются напрямую, что, согласно Скиннеру, соответствует позиции Дюркгейма, в рамках которой самописание авторов является достоверным. С другой стороны, Скиннер говорит о необходимости учета позиции фрейдизма: часть намерений могут быть неявными, подавленными глубинными переживаниями, реализуемыми в акте высказывания (Скиннер, Пируская, 2018с: 273–287). Понимание намерений также зависит от контекста других произведений, к которым автор может обращаться, но их выявление является сложной задачей и не может быть выполнено раз и навсегда (Скиннер, Пируская, 2018а: 98–109). Покок предлагает обращать внимание на использование языков первого и второго порядка. Язык первого порядка предполагает решение практических вопросов и совершение «ходов», меняющих значения языка. А язык второго — рефлексию автора над совершаемыми языковыми изменениями (Покок, Акмальдинова, 2018b: 157–164). Также для реконструкции языковых ходов Покок предлагает анализировать

комментарии современников автора, потому что они вынуждены реагировать на его нововведения: либо поддерживать и развивать, либо критиковать и осуждать (Покок, Акмальдинова, 2018b: 165–169).

В третьей части сборника, посвященной анализу политических языков в России разных периодов с XVII по XX век, на историческом примере подтверждается продуктивность рассматриваемой методологии. В работе Сергея Польского проявляется ситуативный характер целей, реализуемых авторами законов о престолонаследии в XVIII веке: авторы заимствуют части западноевропейского политического языка о государстве как юридическом лице и естественном праве, но используют их в различных контекстах и различных значениях (Польской, 2018: 473–478). Статья Екатерины Правиловой демонстрирует отличие современного определения частной собственности от существовавших в XVIII–XIX вв. В работе также видно, что ситуативное совпадение интересов акторов, связанное с критикой закона об экспроприации собственности, вытекает из противоположного понимания значения частной собственности в консервативно-романтическом и либерально-монархическом языках (Правилова, 2018: 494–497). На российской эмпирике подтверждается еще одна методологическая установка: изучение политических высказываний ориентировано на рассмотрение разрывов в воспринимаемых значениях. Так, в работе Константина Бугрова демонстрируются разрывы и изменения в восприятии понятия «добродетель», которое в XVII веке связывается с христианским благочестием каждого из сословий, в XVIII веке — оказывается атрибутом дворянства при арбитраже Монарха и только с развитием марксизма в XIX–XX веках становится секулярным и независимым от рока набором качеств, необходимых для реализации общего блага (Бугров, 2018: 561–575).

Параллельно в работах российских авторов возникает новый методологический ход, заключающийся в рефлексии режима публичности. Анализ режимов публичности выглядит как осмысление различия между актом написания и актом публикации текста — различия, вдохновившего первое поколение Кембриджской школы на осмысление методологической программы (Покок, Акмальдинова, 2018b: 194–199). Для родоначальников метода этого различия оказалось достаточно, но российская эмпирика потребовала дальнейшего осмысления контекста, в котором осуществляется высказывание, — совокупности правил и ожиданий от высказывания, совершаемого в определенном режиме публичности. Критика сборника со стороны Александра Павлова (Павлов, 2018: 287–295) помогла составителям и российским авторам

осознать потребность в отслеживании режима публичности, который уже был реализован в работах в сборнике, но не обсуждался как методологический ход.

В ответе Павлову Тимур Атнашев и Михаил Велижев признают, что успешность авторов Кембриджской школы обусловлена спецификой изучаемых периода и обществ. Элита того времени, представленная авторами политических текстов, была знакома с философской письменной традицией, а полемика в письменной форме была значимой частью их политической жизни (Атнашев, Велижев, 2018а: 124–127). В отличие от «британской» модели, во Франции перед Великой Революцией и в разные периоды российской истории пишущие авторы и политические элиты были разными публиками, что обуславливало большую жесткость критики, меньшую зависимость от правил политических языков и меньшее влияние письменных высказываний на политическую жизнь (там же: 125–126). Учет особенностей режимов публичности, в которых реализовано высказывание, позволяет исследовать письменные суждения любых периодов и обществ.

Анализ режимов публичности является методологическим новшеством российских авторов. Статья Михаила Велижева, посвященная анализу первого «Философического письма» Чаадаева, демонстрирует, как одно и то же высказывание, написанное одним человеком, несет принципиально различные последствия в зависимости от места публикации: в частном письме или в университетском журнале, при том что круг читателей в обоих случаях также совпадает (Велижев, 2018: 515–519). Аналогично масштабное влияние режима публичности на последствие высказывания обнаруживается и в статье Татьяны Борисовой. Решение суда присяжных о главенстве права на самооборону, обоснованное с помощью диссертации Кони, становится юридическим прецедентом в Российской империи, в то время как дословно идентичный текст самой диссертации ранее был запрещен без политических последствий (Борисова, 2018: 532–544). Выбранный Егором Гайдаром режим — написание книги — не позволил ему реализовать политическое намерение и получить поддержку реформ со стороны избирателей. В то время как политические оппоненты Гайдара продвигали, возможно, менее consistente объяснение, но использовали СМИ как наиболее эффективный режим публичного высказывания, что повлияло на их победу (Атнашев, 2018: 586–595).

РЕАКЦИЯ КРИТИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Реакция критики была более чем благожелательной: Александр Павлов рекомендовал купить и прочесть сборник Атнашева и Велижева всем (Павлов, 2019: 315–317). Я присоединяюсь к призыву коллеги, но считаю нужным обсудить высказанные им методологические замечания, а также обратиться к слабым местам метода, обозначенным внутри самого сборника. Здесь не будет рассматриваться политфилософская сторона замечаний: составители сборника аргументированно ответили Павлову, что данная методология может быть использована и развита вне зависимости от изначального политического контекста (Атнашев, Велижев, 2018а: 127–131). Также не имеет смысла останавливаться на критике редакторского характера (Павлов, 2019: 317–323): она, безусловно, полезна для составителей и упрощает понимание изложенного в сборнике читателям. Методологическую же критику можно сгруппировать в три тезиса.

Замечания, названные Павловым «придирами», образуют первый тезис методологической критики. Они связаны с вопросами: зачем так подробно описывать метод, если в непосредственных исследованиях методология не проговаривается авторами? Зачем подписываться под «ярлыком западных академических традиций» (там же: 326), если российские авторы успешны в собственном доработанном методе? Второй критический тезис встречается у Мелвина Рихтера и направлен против случайности и несистемности выбора политических языков представителями Кембриджской школы в отличие от *Begriffsgeschichte* (Истории понятий) Райхарда Козеллека, в рамках которой идет работа со словарями и описанием семантических полей, в которых существуют понятия (Рихтер, Логутов, 2018: 369–377). Третий критический тезис обнаруживается и в программных методологических текстах Скиннера, и в рецензии Павлова (Павлов, 2018: 265–274). Этот тезис ставит под сомнение возможность реконструирования намерения автора и, как следствие, продуктивность всего метода. Скиннер пишет, что выявление иллюкутивного намерения автора является сложной задачей: помимо наличия неосознанных намерений, которые исследователь должен восстанавливать во фрейдистской перспективе, осознанные намерения могут проявляться в таких неочевидных формах, как ирония и замалчивание или осуществляться на языке, незнакомом исследователю текста (Скиннер, Пирусская, 2018с: 326–332).

Все три тезиса содержат обоснованные замечания, которые нельзя оставить без внимания. Прежде чем ответить на них, стоит обратиться к взгляду Томаса Куна на научные парадигмы: несмотря на их ограниченность, отказ от парадигмы невозможен без её замены на новую – в противном случае ученым пришлось бы отказаться от целого направления исследований, что не является продуктивным (Кун, Налетова, 1977: 57–58, 111). В этом ключе методология Кембриджской школы необходима, потому что она реализует эпистемологическую роль познания субъективного действия; более проработанной методологии, решающей данную задачу, в профессиональной историографии нет. При описании понятия «история» Козеллек и соавторы показывают, что с XIX века субъективность любого исторического знания была признана неизбежной, а историческая правда – ограниченной своей эпохой (Гюнтер и др., Левинсон, 2014: 204–215). Отсюда выводилось требование к исследователю учитывать и демонстрировать свой класс, идентичность и взгляды. Тем более необходимо демонстрировать методологические «корни» своей исследовательской программы, особенно если целью высказывания является обсуждение методологических возможностей исследования текстов. Составители сборника и российские авторы справляются с данной задачей: они описывают те методологические взгляды и те «ярлыки», на которые опираются сами и которые предлагают обсудить и доработать. Это представляется достаточным ответом на первый критический тезис.

Возражение второму замечанию связано с различием в целях, которые решаются *Begriffsgeschichte* и Кембриджской школой. Систематическое описание авторов, работающих с историей понятий, прекрасно выявляет структуры знания разных эпох, а также их связь с социальными и политическими процессами своего периода, но структуры являются результатами действий субъектов, которые невозможно отследить с помощью *Begriffsgeschichte*. Кембриджская школа – напротив – работает в рамках понимающей парадигмы и пытается восстановить субъективные смыслы конкретных акторов и последствия действий для их конкретных современников. Эта методология начинается с анализа смыслов и проблем, которые наиболее очевидны для исследуемого автора, и затем старается восстановить периферию его понимания с помощью второстепенных текстов эпохи. «Несистемность» является платой за возможность учесть субъективность действия, без понимания которой не удастся реконструировать историю как нелинейный и подверженный случайностям процесс.

Возражение третьему замечанию я снова начну с тезиса Куна о том, что отказаться от одной парадигмы можно только в пользу альтернативной (Кун, Налетова, 1977: 169), но альтернативы субъективному познанию субъекта в западной науке не наблюдается. Продуктивным решением может оказаться поиск дополнительных методологических решений, которые позволят зафиксировать позицию исследователя и эксплицитировать ход его рассуждений. Подобное решение можно позаимствовать из социологической методологии обоснованной теории (Grounded Theory). В этом методе, разработанным Барни Глейзером и Ансельмом Страуссом, большое внимание уделяется теоретической чувствительности исследователя и техникам кодирования данных (Страусс и Корбин, Васильева, 2001: 9–11). Первая определяется как способность различать значения в разных контекстах, она зависит от общей эрудиции исследователя и его предшествующих знаний о предмете. Процедура кодирования посвящена систематизации и овнешнению процесса концептуализации данных исследователем (там же: 25). Фиксация процесса творческого поиска исследователя наряду с доступностью исследуемых письменных источников создает возможности для последующей рефлексии над результатами, в том числе со стороны постмодернистских методов деконструкции.

Другим способом учета субъективности исследователя является применение кембриджской методологии к самому историку, и критика сборника от Александра Павлова в журнале «Логос» своим примером подтверждает успешность такого решения (Павлов, 2018: 265–282). В итоге, несмотря на все слабые места методологии Кембриджской школы, сборник Тимура Атнашева и Михаила Велижева демонстрирует возможность и продуктивность её применения на российских данных. И вслед за Александром Павловым я призываю всех прочесть данную работу, чтобы сформировать собственное отношение к Кембриджской школе и её методологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Атнашев Т.* Реформаторы в поисках языка : книга Егора Гайдара «Государство и эволюция» // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018. — С. 582–619.
- Атнашев Т., Велижев М.* История политических языков в России : к методологии исследовательской программы // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2018а. — Т. 2, № 3. — С. 107–137.

- Атнашев Т., Велижев М.* Кембриджская школа : история и метод // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018b. — С. 7–50.
- Борисова Т.* «Необходимая оборона общества» : язык суда над Засулич // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018. — С. 552–546.
- Бугров К.* Республика / революция : гражданская добродетель в политической истории России // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018. — С. 547–581.
- Велижев М.* Язык и контекст в русской интеллектуальной истории : первое «Философическое письмо» Чаадаева // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018. — С. 500–521.
- История (Geschichte, Historie) / Х. Гюнтер, Р. Козеллек, К. Майер, О. Энгельс // Словарь основных исторических понятий : избранные статьи. В 2 т. Т. 1 / под ред. Ю. Зарецкого, К. Левинсона, И. Ширле ; пер. с нем. К. Левинсона. — М. : НЛЮ, 2014. — С. 45–240.
- Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018.
- Кун Т.* Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетовой. — М. : Прогресс, 1977.
- Павлов А. В.* Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. — 2018. — № 4. — С. 263–303.
- Павлов А. В.* Истина и метод : рецензия на сборник о Кембриджской школе // Философия : Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — Т. 3, № 1. — С. 315–329.
- Покок Д. Г. А.* The State of the Art (Введение к книге «Добродетель, торговля и история») / пер. с англ. А. Бондаренко, У. Климова // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018a. — С. 142–188.
- Покок Д. Г. А.* Квентин Скиннер : история политики и политика истории / пер. с англ. А. Акмальдиновой // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018b. — С. 191–217.
- Польской С.* «Истязание по натуральной правде» : легитимация насилия и становление рационального политического языка в России XVIII века // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018. — С. 409–483.
- Правилова Е.* «Частная собственность» в языках российского общества конца XVIII – начала XIX века // Кембриджская школа : теория и практика

- интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018. — С. 484–499.
- Рихтер М.* Покок, Скиннер и Begriffsgeschichte / пер. с англ. А. Логутова // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018. — С. 347–380.
- Скиннер К.* Значение и понимание в истории идей / пер. с англ. Т. Пирусской // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018а. — С. 53–122.
- Скиннер К.* Мотивы, намерения и интерпретация текстов / пер. с англ. Т. Пирусской // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018b. — С. 123–141.
- Скиннер К.* Ответ моим критикам / пер. с англ. Т. Пирусской // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018с. — С. 249–346.
- Страусс А., Корбин Д.* Основы качественного исследования : обоснованная теория, процедуры и техники / пер. Т. С. Васильевой. — М. : УРСС, 2001.
- Талли Д.* Перо — могучее оружие : Квентин Скиннер анализирует политику / пер. с англ. Н. Мовнина // Кембриджская школа : теория и практика интеллектуальной истории / под ред. Т. Атнашева, М. Велижева. — М. : Новое лит. обозрение, 2018. — С. 218–248.

Belyavskiy, B. A. 2020. “Kembridzhskaya shkola: import i modernizatsiya metoda analiza istorii [The Cambridge School: Importing and Modernizing the Method of Historical Analysis]: retsenziya na sbornik ‘Kembridzhskaya shkola: teoriya i praktika intellektual’noy istorii’ [Book Review of ‘Cambridge School: Theory and Practice of Intellectual History’]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 4 (3), 217–229.

BORIS BELYAVSKIY

RESEARCH INTERN, LABORATORY FOR STUDIES IN ECONOMIC SOCIOLOGY;
LECTURER, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (MOSCOW, RUSSIA);
ORCID: 0000-0002-5174-8719

THE CAMBRIDGE SCHOOL: IMPORTING AND MODERNIZING THE METHOD OF HISTORICAL ANALYSIS

BOOK REVIEW OF “CAMBRIDGE SCHOOL: THEORY AND PRACTICE OF INTELLECTUAL HISTORY”

ATNASHEV, T., AND M. VELIZHEV, EDS. 2018. *KEMBRIDZHSKAYA SHKOLA [THE CAMBRIDGE SCHOOL]: TEORIYA I PRAKTIKA INTELLEKTUAL’NOY ISTORII [THEORY AND PRACTICE OF INTELLECTUAL HISTORY]* [IN RUSSIAN]. MOSKVA [MOSCOW]: NOVOYE LIT. OBOZRENIYE

DOI: 10.17323/2587-8719-2020-3-217-229.

REFERENCES

- Atnashev, T. 2018. “Reformatory v poiskakh yazyka [Reformers in Search of a Language]: kniga Yegora Gaydara ‘Gosudarstvo i evolyutsiya’ [Book of Yegor Gaydar ‘State and Evolution’]” [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 582–619.
- Atnashev, T., and M. Velizhev. 2018a. “Istoriya politicheskikh yazykov v Rossii [History of Russian Political Languages]: k metodologii issledovatel’skoy programmy [Introducing Methodology of a Research Program]” [in Russian]. *Filosofiya [Philosophy]: Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]* 2 (3): 107–137.
- . 2018b. “Kembridzhskaya shkola [The Cambridge School]: istoriya i metod [History and Method]” [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 7–50.
- , eds. 2018. *Kembridzhskaya shkola [The Cambridge School]: teoriya i praktika intellektual’noy istorii [Theory and Practice of Intellectual History]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Novoye lit. obozreniye.
- Borisova, T. 2018. “‘Neobkhodimaya oborona obshchestva’ [‘Necessary Defense of Society’]: yazyk suda nad Zasulich [Language of the Trial of Zasulich]” [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 552–546.
- Bugrov, K. 2018. “Respublika / revolyutsiya [Republic / Revolution]: grazhdanskaya dobrodetel’ v politicheskoy istorii Rossii [Civil Virtue in the Political History of Russia]” [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 547–581.
- Günther, H., et al. 2014. “Istoriya (Geschichte, Historie) [Geschichte, Historie]” [in Russian]. In vol. 1 of *Slovar’ osnovnykh istoricheskikh ponyatiy [Geschichtliche Grundbegriffe]: izbrannyye stat’i [Selected Articles]*, ed. by Yu. Zaretskiy, K. Levinson, and I. Shirle, trans. from the German by K. Levinson, 45–240. 2 vols. Moskva [Moscow]: NLO.

- Kuhn, T. 1977. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [*The Structure of Scientific Revolutions*] [in Russian]. Trans. from the English by I. Z. Naletova. Moskva [Moscow]: Progress.
- Pavlov, A. V. 2018. "Priklyucheniya metoda: Kembridzhskaya shkola (politicheskoy mysli) v kontekstakh [Adventures of a Method. Cambridge School (of Political Thought) in Contexts]" [in Russian]. *Logos*, no. 4: 263–303.
- . 2019. "Istina i metod [Truth and Method]: retsenziya na sbornik o Kembridzhskoy shkole [Review of a Collection on the Cambridge School]" [in Russian]. *Filosofiya* [*Philosophy*]: *Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* [*Journal of the Higher School of Economics*] 3 (1): 315–329.
- Pocock, J. G. A. 2018a. "Kventin Skinner [Quentin Skinner: the History of Politics and the Politics of History]: istoriya politiki i politika istorii" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 191–217.
- . 2018b. "The State of the Art (Vvedeniye k knige 'Dobrodetel', trgovlya i istoriya) [The State of the Art (Introduction to the Book 'Virtue, Commerce, and History')]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 142–188.
- Pol'skoy, S. 2018. "Istyzaniye po natural'noy pravde' ['Torture by Natural Truth']: legitimatsiya nasiliya i stanovleniye ratsional'nogo politicheskogo yazyka v Rossii XVIII veka [The Legitimation of Violence and the Formation of a Rational Political Language in Russia of the 18th Century]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 409–483.
- Pravilova, Ye. 2018. "'Chastnaya sobstvennost' v yazykakh rossiyskogo obshchestva kontsa XVIII – nachala XIX veka ['Private Property' in the Languages of Russian Society of the Late 18th – Early 19th Centuries]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 484–499.
- Richter, M. 2018. "Pokok, Skinner i Begriffsgeschichte [Pocock, Skinner and Begriffsgeschichte]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 347–380.
- Skinner, Q. 2018a. "Motivy, namereniya i interpretatsiya tekstov [Motives, Intentions and the Interpretation of Texts]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 123–141.
- . 2018b. "Otvet moim kritikam [A Reply to my Critics]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 249–346.
- . 2018c. "Znachenkiye i ponimaniye v istorii idey [Meaning and Understanding in the History of Ideas]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 53–122.
- Strauss, A., and J. Corbin. 2001. *Osnovy kachestvennogo issledovaniya* [*Basics of Qualitative Research: obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki* [*Grounded Theory Procedures and Techniques*]] [in Russian]. Trans. by T. S. Vasil'yeva. Moskva [Moscow]: URSS.
- Tully, J.H. 2018. "Pero — mogucheye oruzhiye [The Pen Is a Mighty Sword]: Kventin Skinner analiziruyet politiku [Quentin Skinner's Analysis of Politics]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 218–248.
- Velizhev, M. 2018. "Yazyk i kontekst v russkoy intellektual'noy istorii [Language and Context in Russian Intellectual History]: pervoye 'Filosoficheskoye pis'mo' Chaadayeva [The First Philosophical Writing by Chaadayev]" [in Russian]. In Atnashev and Velizhev 2018, 500–521.